

Стихотворения В. Жуковского. Том девятый... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения В. Жуковского. Том девятый... В. Г. Белинский

Литература наша всячески бедна. У нас мало гениальных писателей, – да и те писали и пишут очень мало, по крайней мере гораздо меньше, нежели сколько можно и должно ожидать от их средств; у нас мало талантов, – да и те писали и пишут еще меньше писателей первого разряда. Самый деятельный и плодовитый из русских писателей, без сомнения, – Пушкин. Действительно, он написал чрезвычайно много в сравнении с каждым из его литературных собратьев; но тем не менее нельзя бояться утонуть в этой бездне; от ее глубины даже и голова не закружится: количество сочинений Пушкина бесконечно уступает их достоинству. И причину этому не одна только преждевременная смерть великого поэта: он мог бы написать вчетверо больше того, сколько написал в продолжение своей литературной деятельности. Это частью происходило и оттого, что он долго не хотел вполне отдаться своему призванию – хотел казаться больше волонтером литературы, нежели писателем и по призванию и *ex officio*[1] вместе. Только незадолго перед своею кончиною начал он видеть в своем призвании цель и определение своей жизни, начал трудиться, как человек, обрешив себя постоянному труду литературному, смотреть на себя, как на писателя по преимуществу. Это было необходимым результатом полного развития и полной зрелости его таланта. Можно сказать утвердительно, не в виде предположения, что если б Пушкин прожил еще десять лет, – он написал бы вдвое больше, нежели сколько написано им с 1818 до 1836 года, следовательно, почти в двадцать лет, – и тем чувствительнее должна быть для нас его безвременная утрата! По-видимому, как много произвела бездарность Сумарокова и Хераскова, а между тем это – оптический обман, происходящий от неуклюжего и разгонистого издания их изданий. Если б четыре тома сочинений Державина издать в одной книге большого формата, сжатою печатью, в два столбца, как издаются французские писатели, то вышла бы книжечка, по своей тоне чудовищно несообразная с ее форматом. Фонвизин написал едва ли меньше Державина, а между тем изданные книгопродавцем г. Салаевым четыре части сочинений Фонвизина (1830 г.) вошли потом в одну престранно тощую книжку большого формата, компактного издания в две колонны, книгопродавца Н. Глазунова (1838 г.).

Но мы почти не имеем возможности пользоваться и тем, что произвела необширная деятельность наших немногих писателей: все они издавались и издаются у нас таким образом, что их сочинений нельзя иметь тем именно людям, которые и читают книги и покупают. Люди, которые были бы в состоянии приобретать не только книги, но и целые библиотеки, – эти-то люди у нас всего менее и всего реже покупают книги, особенно русские. Наша книжная торговля держится читателями или не весьма богатыми, или и просто бедными. Поэтому охотники почитать и купить книгу у нас редко дозволяют себе это удовольствие. И как же иначе? У нас книги дороже золота. Вообразите себе, например, учителя словесности, которому, по его профессии, нельзя не иметь собрания всех замечательнейших писателей русских, кроме теоретических сочинений по части преподаваемого им предмета; представьте себе журналиста, рецензента, критика, которому необходимо иметь не только замечательнейших, но и всех сколько-нибудь известных писателей, не исключая из их числа ни Тредьяковского, ни Сумарокова, – необходимо иметь их для справок, указаний, ссылок, выписок; представьте себе, наконец, простого любителя русской литературы, который занимается ею с толком и во всяком даже устаревшем, но в свое время имевшем вес авторе видит более или менее любопытную летопись вкусов, понятий, нравов, языка, литературы прошедшего времени, – сколько им надобно употребить денег на приобретение всех этих книг!

Собранию сочинений Сумарокова в десяти частях в каталоге г. Смирдина цена выставлена – сто рублей ассигнациями!.. Собрание сочинений Ломоносова, по этому каталогу, стоит шестьдесят рублей!.. Собрание сочинений Хераскова в двенадцати частях стоит, по этому каталогу, восемьдесят рублей! Сочинения Кантемира и Тредьяковского никогда не были изданы вполне, и чтоб собрать все сочинения Тредьяковского, как вы думаете, сколько, по каталогу г. Смирдина, должно употребить на это денег? – Триста тридцать восемь рублей ассигнациями!.. И всех этих писателей трудно достать по случаю, а если и удастся, то они обойдутся не слишком дешевле цены, выставленной в каталоге г-на Смирдина. Необходимость искать и собирать несколько книг, чтобы иметь полное собрание сочинений одного автора, тоже стоит потери денег. Купив собрание стихотворений Капниста, надо еще купить его знаменитую в свое время комедию «Ябеда». Фонвизин перевел прозою поэму Битобе «Иосиф», басни Гольберга, «Жизнь Сифа, царя египетского», «Сидней и Силли, или Благодеяние и благодарность», «Любовь Хариты и Полидора», «Слово

Стихотворения В. Жуковского. Том девятый... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru похвальное Марку Аврелию» Томаса, «Торгующее дворянство, противоположенное дворянству военному», – и всего этого, равно как и «Слова на выздоровление великого князя Павла Петровича» и стихотворений: «Сидней» и «Матюшка-разносчик», – всего этого тщетно стали бы вы искать в «Полном собрании сочинений Д. И. Фонвизина» (1838)... Положим, вам в продолжение многих лет, с потерей значительных (сравнительно с товаром) денег, удалось все это собрать: сколько нужно места для помещения всех этих книг, разноформатных, разношерстных, старинных, безвкусно, неопрятно изданных, разгонисто напечатанных! И все это из удовольствия или необходимости заглянуть в иную из этих книг один раз в три года! А новые-то писатели, например, Пушкин? Полное собрание его сочинений, не всех собранных и дурно изданных как в отношении к редакции, так и в отношении типографском (особенно первые восемь томов), стоит шестьдесят рублей!.. Шестьдесят рублей полное собрание не вполне собранных сочинений писателя, уже семь лет (как) умершего, – сочинений, из которых многие еще при жизни автора были по нескольку раз изданы! Шестьдесят рублей – одиннадцать неуклюжих томов!.. Когда автор сам издает свое сочинение, он волен назначить ему цену по своей прихоти, и вообще большие проценты за новость сочинения – самое законное приобретение. Но когда творения автора известны всем читающим людям целого народа, когда каждое из них издавалось по нескольку раз и когда, наконец, уже нет более самого автора, – его сочинения должны быть издаваемы вполне, для всех, следовательно, дешево. Восемь глав «Онегина» сперва стоили сорок рублей; потом изданный отдельно и вполне «Онегин» продавался по десяти рублей, а наконец – по пяти: теперь не худо было бы, если б хорошенькое издание этой поэмы можно было иметь за 50 или за 40 коп. серебром. Посмотрите, как за границу издаются классические писатели. Огромный том превосходного компактного издания в две колонны стоит не дороже десяти рублей. Превосходнейшее издание всего Байрона в Лондоне стоит восемь рублей. К полному собранию сочинений известного писателя там прилагается его биография, писанная известным литератором; примечания и комментарии почитаются тоже необходимостью подобных книг. В издание полных сочинений Байрона, о котором мы сейчас говорили, вошли не только даже слабые и неудачные произведения этого поэта, каковы «Часы праздности», но только его письма, но и все критики и антикритики, написанные при его жизни по поводу каждого из его произведений. Скажут: сочинения Байрона – теперь в Англии общее достояние, и издателю не нужно платить денег за право их издания, тогда как произведения большей части лучших наших писателей составляют собственность или самих их, или их наследников, и потому еще не может быть хороших и вместе с тем дешевых изданий сочинений, например, Карамзина и Пушкина. – Это правда; но, во-первых, почему не желать хотя дорогих, зато хороших и полных изданий Карамзина[2] и Пушкина? А во-вторых, почему до сих пор еще нет компактного издания сочинений Державина, которое, будучи полно, снабжено хорошим портретом, хорошо написанною биографиею этого поэта и необходимыми примечаниями в пояснение текста его творений, стоило бы не дороже полутора рубля серебром? Ведь уже с лишком три года, как сочинения Державина сделались общим достоянием! Почему нет такого же издания сочинений Ломоносова, от смерти которого протекло уже 79 лет? Мы даже думаем, почему бы не быть компактными изданиями всех русских писателей, которые хотя только в свое время пользовались большою известностью, а теперь забыты, каковы: Кантемир, Тредьяковский, Сумароков, Херасков, Петров, Бобров? Французы в этом отношении могли бы служить нам образцом, подражание которому не было бы ни смешно, ни бесполезно. Ведь они издают же, например, Делиля? И хорошо делают: кто ничего не видит для себя в Делиле, тот пусть и не читает его; но зачем же лишать удовольствия читать его тех, которые могут находить удовольствие, читая его? И мы не без основания думаем, что в России теперь еще немало почтенных пожилых людей, которые Сумарокова, Хераскова и Петрова считают великими писателями, гораздо выше Пушкина, и которые обрадовались бы возможности приобрести за дешевую цену вполне, опрятно, хорошо изданные вновь сочинения этих корифеев доброго старого времени. Сверх того, подобные издания были бы нелишними в библиотеках казенных учебных заведений, были бы необходимы для всех занимающихся русскою литературою по страсти или ex officio. Можно иметь современные понятия об эстетическом достоинстве сочинений Сумарокова, Хераскова и Петрова, но нельзя лишать их всякого значения. Правда, со стороны содержания скоро выдохлись и сочинения писателей повыше этих трех, и потому весьма естественно скорое охлаждение к ним вслед за ними же вышедших поколений, которые не чувствовали слишком ощутительной связи интереса между их сочинениями и своими собственными потребностями и которые имели все причины более смотреть вперед, нежели оглядываться назад. Но, с другой стороны, нельзя не согласиться, что и сочинения таких писателей, как Сумароков, Херасков, Петров, Княжнин, не лишены своего интереса; они – более или менее живая летопись вкусов, понятий, нравов, литературы и языка прошедшего времени. В отношении к языку даже Тредьяковский не

Стихотворения В. Жуковского. Том девятый... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru лишен для нас интереса. Сверх того, всякий успех основывается на каком-нибудь праве и всегда более или менее заслужен. В царствование Екатерины были довольно плодотворные писатели и кроме тех, которых мы сейчас назвали, однако они не пользовались почти никакою известностию, тогда как современники Сумарокова называли его победителем Лафонтена, Расина, Вольтера; Петров ставился почти наравне с Державиным, а о Хераскове вот что написал человек уже другого поколения, товарищ и сподвижник Карамзина – Дмитриев:

Пускай от зависти сердца зоилов ноют:

Хераскову они вреда не нанесут:

Владимир, Иоанн щитом его покроют

И в храм бессмертья проведут{1}.

Как бы то ни было, но людям, которые пользовались единоклассным, хотя и преувеличенным уважением своих современников, потомство не может, без несправедливости, отказать если не в уважении, то во внимании, – и если в школах считают нужным и полезным преподавать, между прочим, и историю русской литературы, то, знакомя учеников с именами писателей, не худо было бы знакомить и с их сочинениями, – хотя бы для того только, чтоб они имели какую-нибудь возможность понять, за что учитель хвалит или не хвалит этих писателей. А это решительно невозможно без издания, о которых мы разговаривали. Компактные издания в большую восьмушку, в два столбца – превосходное изобретение: оно дает возможность делать дешевыми дорогие книги. Если тот или другой автор написал довольно для наполнения такой большой книги, – пусть он будет издан отдельно. Писавших мало можно соединять по нескольку в одной книге, с общим заглавным листком, где бы выставлены были их имена под общей нумерациею. Таким образом, в одну книгу можно было бы соединить сочинения Поповского, Дашковой, Баркова, Эмина, Кострова, Майкова, Аблесимова, Плавильщикова, Богдановича, Хемницера, Нелединского-Мелецкого, Боброва, Долгорукого, Подшивалова, Муравьева (М. Н.) и других. Другая книга соединила бы писателей другого поколения – Макарова, Буринского, Мартынова, Капниста, Дмитриева, Озерова, Воейкова, Инина, Сумарокова (Панкратия), В. Пушкина, Милонова, Крюковского, Измайлова (А.), Ильина, Иванова и других. Так как мы пишем здесь не план такого издания, а только предлагаем мысль о возможности и пользе его, то и не отвечаем за точность и определенность разделения книг по писателям, сочинения которых должны туда войти. Мы не считаем излишним и издания Шишкова, сочинения которого интересны по их полемическому характеру и еще как живой факт для суждения о реформе, произведенной Карамзиным в русском языке и русской литературе. Весьма было бы полезно компактное издание (в двух или – уже много – трех книгах) «Деяний Петра Великого» Голикова, потому что новое издание их неполно (в чем издатель несколько не виноват) и дорого (потому что оно не компактное), а старое издание и уродливо и редко. Мы думаем еще, что труды таких людей, как Феофан Прокопович, Конисский, Бецкий, Рычков, Румовский (переводчик Тацита{2}, которого нового перевода нам, кажется, не дожидаться), Лепехин, Миллер, Озерецковский, Головин и другие, очень бы стоили нового издания, – особенно при теперешней бедности русской литературы. Все это интересно, и всего этого нельзя достать.

Читатели не удивятся, что на эти мысли навел нас девятый том «Стихотворений В. Жуковского», если мы скажем, что первых восьми томов сочинений этого поэта теперь почти нет в лавках и что теперь их нельзя приобрести дешевле сорока пяти рублей... Кто не желал бы иметь у себя собрания сочинений Жуковского? скажем более: кто из образованных людей не обязан иметь их? – И между тем все ли, многие ли в состоянии приобрести их? Мы в этом никого не виним, ни на кого за это не жалуемся: мы только показываем неопровержимое существование факта, что сочинения Жуковского немногие могут иметь и что занятие русскою литературою для людей небогатых крайне разорительно. В этом мы видим одну из причин холодности русской публики к русской литературе и жалкого состояния книжной русской торговли. Иному нужно иметь сочинения Жуковского; приходит он в русскую книжную лавку. Что стоят? – Сорок пять рублей. Дорого! и купил бы, да не на что! Тот же читатель заходит мимоходом во французскую книжную лавку; видит, между прочим, парижское компактное издание – «Oeuvres completes de Sterne. – Oeuvres choisies de Goldsmith. Nouvelle édition, ornee de huit vignettes, revue et augmentee de notices biographiques et litteraires par Walter Scott, traduites par M. Francisque Michel»[3]. Развертывает – издание красиво, изящно; виньетками названы – прекрасный гравированный портрет Стерна и семь прекрасных гравированных картинок. Что стоит? Десять рублей. Если б и не нужно было этой книги, – нельзя не соблазниться, не купить, хотя бы под опасением быть обвиненным в пристрастии к лукавому Западу и в равнодушии к российской словесности...

Сочинений Жуковского было несколько изданий; но из них полное только одно, в котором, впрочем, нет его переводов прозою[4]. Первые пять томов были изданы в Петербурге в 1835 году, под титулом «Стихотворения В. Жуковского»; седьмой том издан тоже в 1835 году, под титулом «Сочинения в прозе В. Жуковского»; шестой том «Стихотворений» в 1836, а восьмой (тоже «Стихотворений») – в 1837; теперь вышел девятый том. Он заключает в себе уже известные публике новые стихотворения знаменитого поэта: «Наль и Дамаанти», индийская повесть, с немецкого; «Камоенс», драматический отрывок, подражание Гальму; «Сельское кладбище», Греева элегия, новый перевод; «Бородинская годовщина»; «Молитвой нашей бог смягчился»; «Цвет завета». Если этот том объемлет собою и всю деятельность поэта от 1838 до 1844 года, то нельзя сказать, чтоб он теперь меньше писал, нежели прежде, потому что эти все девять томов (за исключением переводов в прозе) написаны им в продолжение сорока лет. Самый избыток достоинства в сочинениях Жуковского еще более заставляет сожалеть об умеренности в их количестве. Публике известно наше мнение о значении этого поэта в русской литературе[5]. Оно велико: Жуковскому принадлежит честь введения романтизма в русскую поэзию. Романтик по натуре, Жуковский и доселе остался романтиком по преимуществу. Отсюда великие достоинства и некоторые недостатки его поэзии. Как бы чувствуя сам, что уже прошло время для романтической поэзии, Жуковский, обремененный заслуженными лаврами, является теперь на поэтическое поприще более как ветеран поэзии, нежели как воин, состоящий в действительной службе. Его теперь особенно занимает не сущность содержания, а простота формы в изящных произведениях, – и надобно сказать, что в этой простоте с ним было бы трудно состязаться какому угодно поэту. При этой простоте, которой единственный недостаток состоит в том, что она несколько искусственна (потому что и самая простота может быть искусственна, если за нею будете усиленно стремиться), – при этой простоте стих Жуковского так легок, прозрачен, тепел, прекрасен, что благодаря ему вы можете прочесть от начала до конца «Наль и Дамаанти» – индийскую поэму с немецко-романтическим колоритом – к совершенному вашему удивлению, несмотря на то, что вы привыкли требовать от поэзии пищи не одному вашему чувству или одной фантазии, но и уму. Прочтите отрывок из довольно посредственной драмы Гальма «Камоенс», – и вы опять удивитесь стиху Жуковского и поймете, что поэт, владеющий таким стихом, может быть не слишком строгим в выборе пьес для переводов. Говорят, Жуковский переводит теперь «Одиссею» с подлинника: утешительная новость! При удивительном искусстве Жуковского переводить, его перевод «Одиссеи» может быть образцовым, если только поэт будет смотреть на подлинник этой поэмы прямо по-гречески, а не сквозь призму немецкого романтизма{3}.

Издание девятого тома «Стихотворений В. Жуковского» прекрасно во всех отношениях. Жаль только, что при оглавлении не выставлено страниц; это облегчило бы приискивание пьесы, которая нужна; но это, вероятно, вина редактора, а не издателя.

Примечания

Стихотворения В. Жуковского. Том девятый... (с. 496–503). Впервые – «Отечественные записки», 1844, т. XXXVII, № 11, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 14–19 (ц. р. 31 октября; вып. в свет 1 ноября). Без подписи. Вошло в КСБ, ч. IX, с. 176–186.

Рецензия выходит далеко за рамки отзыва на очередной том стихотворений Жуковского и занимает среди выступлений Белинского в 1844 г. особое место. Помимо краткой, но выразительной характеристики поэтической деятельности Жуковского, она содержит новые штрихи к характеристике Пушкина. Особо выделяется здесь тема о необходимости доступных для широкой публики изданий русских писателей, литературного наследия XVIII и первых десятилетий XIX в. Предложенная разносторонняя программа таких изданий несомненно послужила стимулом для одного из известнейших издателей этих лет – А. Ф. Смирдина. Во второй половине 1840-х гг. последний приступил к систематическому выпуску дешевых, компактных, тщательно подготовленных собраний сочинений русских писателей. Белинский в рецензии на первые выпуски (сочинения Озерова и Фонвизина) в 1846 г. приветствовал этот почин книгоиздателя (см.: Белинский, АН СССР, т. X, с. 53–58).

Сноски

1 по должности (лат.). – Ред.

2 Таким образом издана г-м Эйнерлингом «История государства Российского».

Стихотворения В. Жуковского. Том девятый... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
3 Полное собрание сочинений Стерна. – Избранные сочинения Гольдсмита. Новое издание, украшенное 8-ю виньетками, просмотренное и дополненное биографическими и литературными сведениями Вальтером Скоттом, в переводе г. Франциска Мишеля (фр.). – Ред.

4 «Переводы в прозе В. Жуковского». Пять частей. Москва. 1816–1817 года.

5 «Отечественные записки», 1843, т. XXX{4}.

Комментарии

1 Из «Надписи к портрету М. М. Хераскова» И. И. Дмитриева. Князь Владимир – герой поэмы Хераскова «Владимир возрожденный» (1785), Иоанн IV – герой поэмы «Россияда» (1779).

2 Астроном академик С. Я. Румовский был известен также как лексикограф и переводчик. «Анналы» Тацита в его переводе были изданы под названием «Летопись» (в 4-х частях, 1806–1809).

3 Некоторое сомнение критика в том, что перевод «Одиссеи» будет непосредственно соотноситься с греческим подлинником и не зависеть от немецких романтических интерпретаций гомеровского эпоса, вызвано тем, что, например, поэтическое переложение древнеиндийской поэмы «Наль и Дамянти» зависело от ее немецких переводов.

4 Белинский имеет в виду свою вторую статью о Пушкине.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!